

As breakfast

ОБЗОР САМИЗДАТА - № 163

По поводу пяти возражений Осипова
академику Сахарову (АС 1696) - часть I

ВЕДУЩИЙ: А сейчас - "Обзор Самиздата"...

На этой неделе в передаче "Письма и документы" Радио Свобода передает полный текст статьи Владимира Осипова "Пять возражений Сахарову". Своей статьей Осипов - бывший политзаключенный, известный как основатель и (до недавних пор) редактор машинописного журнала "Вече" - откликается на ведущуюся в кругах вольномыслящей интеллигенции дискуссию о настоящем и будущем России.

Исходную позицию Осипова можно было бы охарактеризовать его же определением журнала "Вече", как "славянофильского, патриотического". С этой позиции Осипов подвергает критике статью академика Сахарова о письме Солженицына "Вождям Советского Союза" и решительно защищает программные идеи, изложенные в солженицынском письме.

И критика, и апологетика Осипова вызывают на спор. В сегодняшнем, а также в следующем "Обзоре Самиздата" мы противопоставляем два различных мнения о статье Владимира Осипова. По каждому из его "пяти возражений" высказываются поочередно наш гость, профессор Дмитрий Поспеловский, и наш сотрудник Юрий Мельников. Дмитрий Владимирович - ваше слово...

(еще)

ПОСПЕЛОВСКИЙ: Самое слабое место и в письме Солженицына вождям, и в ответе Сахарова - это вопрос войны с Китаем. Солженицын считает, что поводом к войне послужит идеология: спор о том, прав ли Ленин на странице 353 или 533. Сахаров же считает, что опасность войны Солженицын сильно преувеличивает. Наиболее прав здесь, в этом споре, по-моему, это Осипов - в том, что (цитирую): "... в глазах китайцев мы являемся последней колониальной державой" и что "незаселенная Сибирь - резерв китайской диктатуры, резерв для перенаселенного Китая". Вот в этом суть, по-моему, а не в марксистском идеологическом споре между Китаем и Советским Союзом.

Солженицын, однако, прав в отношении идеологии только в одном плане - что марксистская идеология СССР мешает планомерно развивать и заселять Сибирь, и что если в Сибири создать вольготные условия для жизни, сельскохозяйственное и промышленно-торговое частное предпринимательство (особенно, если при этом в Европейском СССР будут сохраняться нынешние экономические порядки), то в Сибирь конечно двинутся миллионы и десятки миллионов населения с целью оседлости, а не временного кочевья, как сегодня. И конечно, заселенную Сибирь Китаю будет труднее завоевать, чем пустую.

ВЕДУЩИЙ: Юрий Мельников, как относитесь вы к статье Осипова вообще, и к его первому возражению Сахарову, в частности?

МЕЛЬНИКОВ: В первых же строчках своей статьи Осипов допустил огрех, который сразу необходимо исправить. Осипов возмущенно цитирует слова Сахарова о славянофильстве, которых академик, однако, никогда не писал. Такой фразы, а именно: "дух славянофильства на протяжении столетий представлял собою страшное зло" - нет ни в статье о "Письме" Солженицына, ни в других письменных или устных выступлениях Сахарова.

(еще)

Осипов, правда, в сноске указывает, что приводит мысли Сахарова по радиопередаче "Немецкой волны". Кое что этим объясняется. Если "Немецкая волна" передавала не текст сахаровской статьи, а скажем, первое сообщение о ней московских корреспондентов, да в обратном переводе с английского немецкого - тут (это мы знаем по опыту) возможны немалые огрубления и искажения.

Но создается впечатление, что Осипову и не хотелось особенно сомневаться в достоверности приводимой им цитаты. Ведь в противном случае, даже если бы он не нашел возможности проверить ее, прочесть статью Сахарова в подлиннике - неужели он не воздержался бы от столь резкого полемического выпада?

Теперь о первом из пяти его "возражений" Сахарову. Оно касается оценки китайской опасности. По этому вопросу я ограничусь всего несколькими словами. Я просто не вижу возможности выносить суждения о государстве, о котором никто во внешнем мире не обладает достоверной, точной и сколько-нибудь достаточной информацией.

Сахаров, пересмотрев свои прежние взгляды о Китае, предупреждает от преувеличения агрессивного характера существующего там режима, предлагает более трезвую и уравновешанную оценку исходящих от него опасностей. Мне кажется, что анализ внешнеполитических действий КНР скорее подтверждает, нежели опровергает такую точку зрения. Анализ показывает, что невзирая на пылкую революционную фразеологию, китайские руководители до сих пор показывали себя довольно осторожными и трезвыми прагматиками.

Осипов, возражая Сахарову, не вносит в дискуссию о китайской опасности новых аргументов, а лишь эмоционализирует уже известные доводы вплоть до демонизации Китая и китайцев. Сам того не желая, он тем самым только подтверждает обоснованность сахаровского предполо-

жения, что (цитирую): "раздувание китайской угрозы - это один из элементов политической игры советского руководства".

Действительно, именно теперь, когда советская пропаганда потеряла своих долголетних "врагов номер один"- пугала западногерманского милитаризма и реваншизма и американского империализма, и именно теперь, когда усиливается идеологический разброд и национальные противоречия в СССР, - страх и ненависть к Китаю могли бы служить чуть ли не единственным связующим звеном между обществом и государством.

Мне кажется, прав академик Сахаров, когда предупреждает, что "переоценка китайской угрозы - плохая услуга делу демократизации и демилитаризации нашей страны...". Крайняя эмоциональность суждения Владимира Осипова - это именно та почва, на которой правительственная пропаганда дает обильные плоды, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

ВЕДУЩИЙ: Второе возражение Владимира Осипова академику Сахарову касается вопроса прогресса как общемирового процесса. Какие у вас по этому поводу замечания, профессор Поспеловский?

ПОСПЕЛОВСКИЙ: Это очень сложный вопрос. Действительно, человечество сегодня своим прогрессом удушает самое себя: засорение среды и т.д. Но с другой стороны, встает вопрос - возможен ли нолевой прогресс, то есть, полная стагнация промышленного и сельскохозяйственного развития, которые рекомендует Римский клуб, Общество Тейара де Шардена и Солженицын - когда почти половина мирового человечества голодает, и когда эта голодающая половина самовоспроизводится чуть ли не в геометрической прогрессии?

Нолевой прогресс возможен только при нолевом воспроизводстве населения.

Осипов предлагает сократить производство автомобилей и бумаги, чтоб меньше загаживать природу и меньше уничтожать леса. Но куда деть миллионы высвобожденных рабочих - не только из лесной, бумажной и автомобильной промышленности, но еще миллионы и миллионы рабочих и служащих из сферы промышленности и обслуживания побочных производств?

Один из главных тупиков сегодняшнего мира - и на Западе и на Востоке - именно в том, что с наукой и учеными слишком мало считаются, что плоды их изобретений используются безответственными политиками, капиталистами, дельцами - с философией: "После меня хоть потоп"! - а совсем не в том, как считает Осипов, что наука сама по себе уничтожает мир.

Наука, например, разработала меры очистки стоков и отходов, но промышленники и/или правительства не желают на это выделять достаточно средств. На западе в демократиях боятся общественного мнения, так как эти меры вызовут дальнейший рост цен на продукцию и некоторое снижение уровня жизни, чего не потерпят профсоюзы и оппозиционные партии. Вот еще пример той внутренней слабости демократии, о которой говорит Солженицын.

В Советском Союзе и ему подобных общественных структурах соответствующие меры не принимаются потому, что на местах нет хозяина - у начальства психология временщиков. Сегодня, в предельно осложненном и перенаселенном мире серьезные большие ученые должны участвовать в непосредственном управлении и регулировании общества, а не устраняться. Общественные структуры стали слишком сложными, чтобы доверять их любителям-политикам, то ли избранным массами при помощи демагогических избирательных кампаний, то ли захватившим власть при помощи закулисной партийно-политической борьбы, интриг и подсиживания, как в странах коммунистических и вообще диктаторских.

ВЕДУЩИЙ: Сопоставляем с этим мнение Юрия Мельникова -

МЕЛЬНИКОВ: Осипов приписывает Сахарову "культ науки". Откуда он это берет? По-моему только из чрезмерной идеологической предвзятости можно заподозрить в "культе науки" человека, которому принадлежат такие слова (цитирую):

"Я по-прежнему придаю решающее значение демократизации общества, развитию гласности, законности, обеспечению основных прав человека. Я по-прежнему надеюсь на эволюцию общества в этих направлениях, под воздействием технико-экономического прогресса, хотя мои прогнозы стали и более сдержанными". И дальше: "Сейчас мне в еще большей мере, чем раньше, кажется, что единственной истинной гарантией сохранения человеческих ценностей в хаосе неуправляемых изменений и трагических потрясений является свобода убеждений человека, ЕГО ПРАВСТВЕННАЯ УСТРЕМЛЕННОСТЬ К ДОБРУ."

Это Андрей Дмитриевич Сахаров писал в послесловии к "Памятной записке Брежневу" летом '72 года. В статье о "Письме вождям" Александра Солженицына нет никаких указаний на изменения этого кредо Сахарова. Упрекая его в "культе науки", Владимир Осипов спорит с вымышленным оппонентом.

Осипов пишет далее, что опыт XX века убедительно показал правильность мысли Достоевского, что ни одно человеческое общество не может устроиться на основании науки и "разума" (разума в кавычках). Два слова об этом. Самый трагический и страшный опыт наш век принес в виде тоталитарных диктатур фашистского и коммунистического толка. Но давно уже замечено и описано, что и фашизму, и коммунизму свойственны сильные иррациональные черты. Недаром Бердяев и другие русские мыслители усмотрели в коммунистической (точнее - марксистско-ленинской) идеологии черты извращенной религиозности. И пусть марксизм и претендует

на "научность" и объявляет себя "последовательно материалистическим", но не научность и ^{не/}"разум" (в кавычках или без кавычек) этого учения были способны фанатизировать в свое время массы, а именно идеалистическое иррациональное его зерно.

Впрочем, когда Осипов переходит к практическим выводам из своего круто отрицательного отношения к науке и научно-техническому прогрессу, то видно, что не так то трудно было бы с ним договориться в вопросе о научном прогрессе: "не развивать ненужные и избыточные отрасли промышленности, "заботиться о сокращении вооружений, о таком производстве, которое не вредило бы окружающей среде, не истощало бы природные ресурсы - все это можно найти и у академика Сахарова и у других современных авторов. Тут Осипов ломится в открытые двери.

Чтобы предоставить нашему гостю последнее слово, перейду сразу к третьему пункту: об авторитарности и демократии: что желательнее, что возможнее для России. Тема огромная, я ее только бегло коснусь.

Осипов высказывает несколько тезисов, которые кажутся мне неверными и опасными. О порочности его словесного антиинтеллектуализма, особенно в условиях советского общества, я уже говорил в недавней беседе о другой статье Осипова. Далее он утверждает, что русский народ не приспособлен к демократии западного образца, и обосновывает это тем, что, дескать "россиянину" (в отличие от впитавшего западное мироощущение столичного интеллектуала) - нужна "цельная правда", а ее он, видите ли, не может себе представить "склееной из социал-христианской, социал-демократической, либеральной, коммунистической и прочих правд".

Таков довод Осипова против принципа множественности (плюрализма) западных демократий. Легко понять, что альтернатив^{ой} к плюрализму может быть только одна цельная правда. Допустим, такая правда существует. Допустим даже (теоретически), что люди способны уловить, понять,

постичь эту правду. По-видимому, это мыслимо только, если думать о правде религиозной, эсхатологической. Но ведь Осипов говорит об устройстве государства, общества! Как-то даже верить трудно, чтобы он всерьез предлагал своему народу снова гоняться за какой-нибудь новой идеей об осуществимости одной цельной правды на земле! Ведь достаточно обожглись на этом и мы, и немцы, и другие. Хватит, как будто бы.

ВЕДУЩИЙ: Что скажете вы, профессор Поспеловский о третьем возражении Сахарову в статье Осипова?

ПОСПЕЛОВСКИЙ: По третьему пункту я почти во всем согласен и с Солженицыным, и с Осиповым. Прав Солженицын, что и при авторитарной системе жить можно, если авторитаризм строится не на человеконенавистнической идеологии, каковыми являются марксизм и гитлеризм. Человеконенавистничество начинается с ненависти и идей ликвидации тех или иных классов у марксистов и такого же отношения к тем или иным нациям и расам у нацистов - в этом смысле обе идеологии родные сестры и братья.

В этом смысле Солженицын реалист, требующий программы минимум: оставьте авторитаризм, но ликвидируйте марксистскую идеологическую базу и партийную монополию во всех сферах жизни; допустите свободу религии и христианского воспитания, и тогда при авторитаризме такого типа жить станет возможно. Ведь Россия до Конституции 1905 года была именно таким авторитарным государством: при свободе выезда за границу и въезда, при свободе передвижения по стране и частного предпринимательства. Солженицын говорит, а Осипов повторяет: дайте хотя бы такие свободы! И это обращение гораздо реальнее, чем противоречивые заявления академика Сахарова. В ответе Солженицыну, Сахаров говорит, что "демократия всегда, во всех ситуациях и для всех стран - наилучшее и всегда приемлемое решение."

А в интервью шведскому радио, он же говорит, что не верит в демократические перемены в России.

Российский опыт 1917 года показал, что и после 60-летнего подготовительного периода, т.е., от начала Великих реформ, Россия не была готова к скачку в демократию, а тем более теперь, после почти 60-летней тотальной диктатуры, уничтожившей в народе любые практические представления о самоуправлении.

Наконец, этическая сфера демократии и отношение к ней русского народа. Да, действительно, в русском народе нет традиций компромисса. понятия о правде-истине, как о чем-то цельном и едином, неразделимом на партийные полуправды. Отсюда неприспособленность русского народа к упорядоченному правовому государству, но отсюда же и неповторимые духовные взлеты и глубины русского народного и национального духа.

Однако, тут же мне хочется возразить Осипову, скорее, чем Солженицыну. Осипов категорически заявляет: "Констатируем голый факт, непредназначенность русского народа к демократии западного образца." Такого рода категорические заявления - плод детерминистического мышления Гегеля-Маркса. История нас учит, что народ не константа. Россия после Великих реформ неизменно шла по направлению утверждения правовых и даже демократических норм, и революция 17 года была случайностью или метафизическим роком, но никак не была детерминирована объективными социально-экономическими закономерностями.

Коротко - на сегодняшний день призыв Солженицына к гуманному авторитаризму - наиболее реальная программа-минимум для современной России. Но это не исключает возможности дальнейшей эволюции нации и российского государства в любом направлении.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо вам, Дмитрий Владимирович. Через неделю мы продолжим обсуждение статьи Владимира Осипова "Пять возражений Сахарову".
И этом мы заканчиваем наш очередной "Обзор Самиздата".